

RU

Трансформация хронотопа как отражение эволюции художественной концепции автора (на материале серии романов Р. Желязны «Хроники Амбера»)

Белецкая А. Ю., Хартунг В. Ю.

Аннотация. Цель настоящего исследования – раскрыть специфику трансформации, которую претерпевает хронотоп мультивселенной в серии романов «Хроники Амбера» Р. Желязны в контексте перехода от парадигмы традиционного романа в стиле фэнтези к постмодернистской концепции представления пространства и времени. В статье сопоставляются пространственно-временные модели Амбера двух основных рассказчиков, от лица которых ведется повествование в серии романов «Хроники Амбера» Р. Желязны. Смена актора рассматривается как манифестация отказа от традиционной для фэнтези трактовки пространственно-временного континуума художественного произведения как локуса конфликта между силами добра и зла. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении хронотопа как динамичной категории, предполагающей качественное переосмысление в соответствии с изменениями в художественной концепции автора. В результате проведенного исследования установлено, что выявленные изменения соответствуют идеям постмодернизма как в плане содержания, так и в форме выражения. Отказ от иерархической организации пространственно-временного континуума и переход к фрагментарному представлению равнозначных объектов, образующих художественное пространство мультивселенной во второй части цикла романов, свидетельствуют о качественных изменениях в идейном содержании, провозглашающем идеи многополярности и баланса сил как основы разумного миропорядка.

EN

Chronotope transformation as a reflection of the evolution of the author's artistic concept (based on R. Zelazny's "The Chronicles of Amber" series)

A. Y. Beletskaya, V. Y. Hartung

Abstract. The research aims to reveal the specifics of the transformation undergone by the multiverse chronotope in Roger Zelazny's "The Chronicles of Amber" series within the context of the transition from the traditional fantasy novel paradigm to a postmodernist concept of space and time. The article compares the spatio-temporal models of Amber presented by the two main narrators in Zelazny's series. The shift in the narrating actor is examined as a manifestation of the rejection of the traditional fantasy interpretation of the literary space-time continuum as a locus of conflict between the forces of good and evil. The scientific originality of the study lies in examining the chronotope as a dynamic category that undergoes qualitative re-evaluation in accordance with shifts in the author's artistic concept. As a result of the study, it was established that the identified changes correspond to postmodernist ideas in terms of both content and form. The abandonment of a hierarchical organization of the space-time continuum and the transition to a fragmented representation of equivalent objects, which form the artistic space of the multiverse in the second part of the cycle, attest to qualitative shifts in ideological content. These shifts champion the ideas of multipolarity and the balance of power as the foundation of a rational world order.

Введение

Жанр фэнтези как особое литературное явление вызывает научный интерес как богатством форм репрезентации вымышленных миров, так и широким спектром языковых приемов, используемых для воплощения идей, которые выходят за рамки возможного в реальном мире и требуют нетривиальных языковых средств

репрезентации. В последнее время в фокусе научных работ, посвященных изучению романов в стиле фэнтези, все чаще оказываются такие категории художественного произведения, как время и пространство.

Актуальность исследования определяется необходимостью более глубокого понимания природы хронотопа как одной из основополагающих категорий художественного текста, тесно связанной с реализацией идейного замысла писателя. На настоящий момент также назрела необходимость изучения трансформации хронотопа традиционного фэнтези в постмодернистский конструкт, широко представленный в современных произведениях этого жанра.

Теоретической базой нашей статьи послужили работы, посвященные исследованию хронотопа как текстообразующей категории художественного произведения (Бахтин, 2012; Енукидзе, 1984; Троицкая, 2015; Smethurst, 2000), а также работы, изучающие влияние организации пространственно-временной модели на композицию, структуру и реализацию идейного содержания романов в стиле фэнтези (Gomel, 2014; Князева, Осьмухина, 2022; Кострова, 2009; Наумчик, Смирнов, 2020; Nerozzi, 2004; Nikolajeva, 2003; Осадчая, Дорони-на, 2021; Rață, 2016). Представленные в статье идеи также опираются на исследования отличительных особенностей постмодернистского романа (Абдуллаева, 2019; Гришкова, 2009; Ильин, 1998; Hassan, 1982; Фуко, 2006).

Анализ вышеперечисленных работ показал, что существующие подходы к описанию форм организации пространства и времени в художественных произведениях жанра фэнтези не предполагают выявления концептуальных изменений в трактовке пространственно-временного континуума, сквозь призму которого авторы раскрывают свое видение взаимодействия реального и магического в вымышленных ими мирах. Модели построения мультивселенных, описанные в упомянутых выше работах, не прослеживают динамику изменений в отражении времени и пространства, даже если в фокусе внимания оказываются серии романов. Также уделяется мало внимания влиянию этих изменений на идейное содержание художественных произведений.

Материалом исследования послужила серия романов «Хроники Амбера» Р. Желязны. Созданный автором мультимир представляет интерес в плане качественного переосмысления организации художественного пространства и времени в двух частях серии, каждая из которых состоит из пяти книг, объединенных образом рассказчика. В первых пяти книгах повествование идет от лица принца Корвина (цикл Корвина), во втором – от лица его сына Мерлина (цикл Мерлина).

В нашем исследовании мы отталкиваемся от идеи, что смена субъекта хронотопа обусловлена:

- переосмыслением автором статуса Амбера в созданной им мультивселенной в соответствии с эволюцией взглядов на идейное содержание романов, раскрытое во второй части серии;
- изменениями в художественной концепции представления хронотопа в рамках перехода от традиционной модели к постмодернистской.

Для достижения поставленной цели по изучению трансформации хронотопа необходимо решить следующие задачи: 1) определить основные характеристики хронотопа Амбера в нарративе, представленном от лица Корвина; 2) провести сопоставительный анализ выявленных черт с репрезентацией данного хронотопа в цикле Мерлина; 3) рассмотреть выявленные изменения в повествовании в контексте эволюции художественной концепции автора.

Исследование проведено с применением методов литературоведческого и стилистического анализа. Описание влияния формы представления хронотопа на раскрытие идейного содержания осуществляется в рамках метода целостного анализа, который наряду с сопоставительным анализом также применяется для выявления черт постмодернизма в контексте трансформации хронотопа, обусловленной изменениями в художественной концепции автора. Проявления данной трансформации на уровне языковых средств выражения рассматриваются с позиций стилистического анализа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов на занятиях по изучению зарубежной литературы, основ литературоведения, стилистики и интерпретации текста, входящих в базовый цикл дисциплин филологических специальностей.

Обсуждение и результаты

Идея М. Бахтина (2012) о хронотопе как особой категории художественного текста, отражающей единство художественного времени и пространства, до сих пор привлекает внимание ученых. В настоящее время хронотоп рассматривается как трехкомпонентная структура, в состав которой помимо времени и места входит субъект как отправная точка моделирования пространственно-временного континуума художественного произведения (Белецкая, 2023; Гришкова, 2009; Енукидзе, 1984). Пространство и время подчиняются личности субъекта повествования как в аукториальном, т. е. повествовании от лица автора, так и акториальном типе повествования. В акториальном повествовании пространственно-временная модель виртуального мира подчинена личности рассказчика и зависит от его оценочной интерпретации событий, разворачивающихся в выбранном автором месте и четко очерченном временном отрезке. Замена актора в серии романов Р. Желязны «Хроники Амбера» приводит, прежде всего, к изменениям в модальности повествования. Представление одних и тех же событий с точки зрения разных персонажей позволяет глубже проникнуть в сложные системы взаимоотношений в парах «Корвин – Дара», «Мерлин – Корвин», «Мерлин – Дара» и понять мотивы их поступков. Такой подход делает повествование психологически точным, а модель мультивселенной – многогранной.

Замена главного рассказчика, позволяющая разбить серию романов «Хроники Амбера» на пятикнижие Корвина и пятикнижие Мерлина, сигнализирует о кардинальной смене парадигмы представления художественной модели мира, создаваемой автором. Амбер Корвина и Амбер Мерлина отличаются по значимости для субъектов повествования, по способу объективизации и по функциям в контексте художественного произведения как единого целого.

В представлении Корвина, Амбер оказывается воплощением идеального места. Являясь одним из наследных принцев Амбера, он стремится стать его правителем и считает своего брата Эрика недостойным трона идеального королевства. Субъективная оценка конфликтной ситуации не получает в романе логического обоснования, т. к. автор не описывает событий, представляющих Эрика как узурпатора и тирана. Сюжетная линия сфокусирована на взаимоотношениях между членами правящей семьи, а исторический аспект временного компонента хронотопа Амбера как идеального королевства представлен в рамках фрейма «борьба за власть в королевских семьях в европейских государствах в средневековый период».

Романам в стиле фэнтези свойственны черты хронотопа рыцарского романа (Князева, Осьмухина, 2022). Пространственный компонент Амбера цикла Корвина также содержит элементы рыцарского Средневековья. Описываемый Р. Желязны пространственно-временной континуум Амбера в цикле Корвина иерархизирован в соответствии с традициями Средневековья и представлен элементами, которые М. Фуко подразделяет «на места священные и места профанные, места защищенные и, наоборот, места открытые и незащищенные, места городские и места сельские...» (2006, с. 192). Автор практически не упоминает открытые незащищенные пространственные элементы, которые несущественны для представления Амбера как идеального города. Профанное пространство города представлено через упоминание шпилей, башен и храмов. Оно романтизировано и идеализировано: вместо узких улочек средневековых городов Европы в воспоминаниях Корвина об Амбере упоминаются широкие улицы и проспекты, полные цветов (Zelazny, 2008, p. 47).

Основными точками пространственного компонента Амбера, на которых фокусируется внимание читателей, являются священные и защищенные места, выполняющие роль верифицирующих деталей, которые позволяют визуализировать образ средневекового города, расположенного на берегу моря. К таким местам относятся: 1) королевский замок; 2) Арденский лес, охраняемый всадниками со шпагами и сворами собак; 3) гора Колвир, у подножия которой расположен Амбер; 4) маяк Кабры и т. п.

По мнению Ю. С. Косаревой (2023, с. 546), гора Колвир выполняет роль мифологемы Мировой Горы, на которой расположена Мировая Лестница как архетип Мировой Оси, объединяющей находящийся в центре Амбер с его верхним Отражением (небесным городом Тир-на Ног-т) и нижним Отражением (подводным городом Ребма).

С нашей точки зрения, не только гора Колвир, но и каждое из этих священных мест соотносится с определенным типом обобщенного образа. Арденский лес как «первый из лесов» в контексте мультивселенной Амбера является репрезентацией мифологемы «волшебное место», аллюзивно связанной с Арденским лесом из средневекового рыцарского романа М. Боярдо «Влюбленный Роланд» и комедии У. Шекспира «Как вам это понравится?». Королевский замок в Амбере выступает как архетип средневекового замка из рыцарского романа, в описание которого не включены никакие уникальные детали, отличающие его от подобных сооружений. Маяк Кабры является точкой перехода из реального мира в волшебный.

Существование Отражений предопределяет своеобразие хронотопа Амбера, который представляет собой мультивселенную, состоящую из множества отражений реального идеального города, расположенного в центре этой вселенной. В количественном и пространственном отношении Отражения практически бесконечны. Космологическая теория происхождения этой мультивселенной, предлагаемая автором, неоднозначна. С одной стороны, актуальное повествование Корвина представляет Амбер как материю, из которой создана вся вселенная со множеством Отражений, простирающихся от Амбера до Хаоса: *“... there is Shadow and there is Substance, and this is the root of all things. Of Substance, there is only Amber, the real city, upon the real Earth, which contains everything. Of Shadow, there is an infinitude of things...Amber, by its very existence, has cast such in all directions... Shadow extends from Amber to Chaos, and all things are possible within it”* (Zelazny, 2008, p. 59). / «...есть Отражения и есть вещество – в этом корень всей жизни. Из вещества состоит один Амбер – реальный город, стоящий на реальной земле, на которой есть все. Отражений же бесконечное множество... Амбер своим существованием отбросил Отражения по всем направлениям... Отражения простираются от Амбера до Хаоса и между ними все возможно» (Желязны, 1992, с. 110). С другой стороны, имплицативные детали подводят читателя к выводу, что демиургом этой мультивселенной по замыслу автора является придворный художник Дворкин, способный создать картины, воплощающиеся в реальность. Двойственная интерпретация происхождения созданного Р. Желязны художественного мира аналогична противопоставлению теории божественного происхождения нашей Вселенной и научной теории ее возникновения в результате Большого взрыва.

Описания Отражений как элементов пространственного континуума также фрагментарны и строятся по принципу аналогии и контраста с реальным миром. Нереальные черты (голубая пустыня, розовое солнце, зеленоватое небо) привносят элемент волшебства и аутентичности в фэнтезийный хронотоп. Черты реального мира, которые присутствуют в пространственном компоненте Амбера и его Отражений, верифицируют его как пространство доступное для понимания и ассоциируемое с сознательной стороной личности в противовес бессознательному, репрезентацией которого является Хаос (Анисимова, Савушкина, 2025, с. 52).

Рамки внутрисемейного конфликта узки для Р. Желязны и противостояние братьев перерастает в конфликт космического уровня, в котором Амберу предстоит столкнуться с миром Хаоса, метонимически представленным независимым от Амбера королевством – Дворами Хаоса.

В картине мира Корвина в противостоянии Амбера и Дворов Хаоса идеальное королевство выступает как сторона добра и порядка. Амбер в повествовании Корвина представлен как хронотоп родины, которую необходимо защищать от сил зла, а Отражения выполняют функцию ресурсных центров для главных героев. Эмоциональное восприятие Амбера субъектом повествования имеет четко выраженную вербальными средствами положительную окраску: *Amber was the greatest city which had ever existed or ever would exist* (Zelazny, 2028, p. 47). / «Амбер был самым великим городом, который существовал» (Желязны, 1992, с. 87). Превосходная степень прилагательного *great* в сочетании с временным диапазоном от прошлого, выраженного формой Past Perfect, до будущего, представленным формой Future Simple in the Past, показывает, что восхищение Корвина Амбером не знает границ, а само существование Амбера не имеет временных рамок. Эмотивные коннотации в представлении Отражений варьируются в зависимости от их восприятия субъектом повествования. Такие Отражения как Земля, Авалон, Авернус, выполняющие функцию убежища, представлены через положительно окрашенные художественные детали (*soft green grass* (мягкая зеленая трава), *a warm fire* (согревающий огонь костра), *bright sun* (яркое солнце), *a pleasant breeze* (приятный ветерок)). Отрицательно окрашенные в коннотативном плане Отражения остаются в цикле Корвина безымянными, за исключением Дворов Хаоса, которые выступают главным антагонистом в идеологическом конфликте в последнем романе пятикнижия Корвина.

Созданный автором пространственно-временной континуум Амбера не допускает путешествий во времени, но существующие в этой мультивселенной магические артефакты – колоды карт, в которой старшие арканы Таро изображают членов семьи главных героев, и Лабиринт (Pattern), который является отражением принципов мироздания данного хронотопа, – обеспечивают мгновенное перемещение персонажей в пространстве. Магия, нарушающая физические законы реального мира, является неотъемлемой частью хронотопа романов в стиле фэнтези и определяет развитие сюжета.

Временной компонент хронотопа Амбера представлен линейным движением из прошлого в будущее с флешбэками, раскрывающими предысторию семьи или содержащими воспоминания как главных героев, от лица которых ведется повествование, так и других персонажей. Время как компонент хронотопа романа в жанре фэнтези также обнаруживает свойства, противоречащие течению времени в реальном мире. Флешбэки с воспоминаниями Корвина охватывают события на протяжении почти 400 лет – со времен правления Елизаветы I в Англии до реалий Нью-Йорка конца XX в., – но у читателя складывается впечатление о главном герое как о молодом мужчине в расцвете сил. Временной аспект жизненного пути персонажей в «Хрониках Амбера» не подразумевает смерти от старости, но они не бессмертны и могут погибнуть в сражениях или стать жертвами убийств. Долголетие и отсутствие признаков старения персонажей является традиционным проявлением временного компонента хронотопа канонического фэнтези.

В цикле Корвина возраст его отца Оберона сопоставим с возрастом Амбера, в котором ему отводится не только роль короля, но и Бога-отца. В цикле Мерлина образ отца соотносится с постмодернистским образом Святого Духа, т. е. силой, которая без личного присутствия оказывает существенное влияние на представление автором образа сына. Постмодернистская ирония заключается в том, что отца Мерлина нельзя назвать святым из-за ошибок, которые он совершил. Переосмысливая жизненный опыт первого актора, автор предлагает второму главному герою иные пути решения конфликтных ситуаций, которые отражают изменения в идейном содержании в цикле Мерлина: равноправие вместо главенствования, дипломатия вместо конфликтов, баланс сил вместо противостояния, принятие ответственности вместо добровольного изгнания как формы признания вины и искупления.

Временной компонент хронотопа играет важную роль в установлении синтагматических и парадигматических отношений между романами как единого смыслового целого. Создавая мультивселенную, автор не только обогащает пространственный континуум многочисленными мирами, но и выстраивает сложную во временном плане сеть, связывающую эпизоды в единое полотно. Описываемые события могут иметь значение не только внутри временного континуума романа, в котором они упоминаются, но и получить развитие в отдаленном будущем, представленном в последующих романах цикла. Например, контакт Корвина с Брандом в первом романе серии «Девять принцев Амбера», получивший неожиданную развязку в последней книге цикла «Дворы Хаоса», выполняет несколько функций:

- 1) связующего элемента в цикле романов как единого целого;
- 2) средства создания у читателя впечатления параллельно развивающихся событий, происходящих в тот же промежуток времени, но находящихся вне поля зрения рассказчика, в результате чего возникает эффект нелинейного во временном плане повествования;
- 3) триггера интереса читателя к незначительным на первый взгляд деталям, которые в перспективе повествования могут стать сюжетообразующими факторами.

Введение хронотопа Дворов Хаоса также меняет статус хронотопа Амбера, который становится лишь одной из галактик в созданной автором мультивселенной. В цикле Мерлина хронотоп Амбера уже не является центром повествования, а превращается в один из субхронотопов пространственно-временного континуума, построенного по принципу ризомы, т. е. совокупности независимых элементов, не связанных единым корнем, в соответствии с постмодернистской концепцией, свойственной последним пяти романам «Хроник Амбера».

В повествовании от имени Корвина отношения между Амбером и его Отражениями строятся по принципу иерархии, в которой главенствующее положение занимает Амбер. В повествовании от лица Мерлина Амбер с его Отражениями и Дворы Хаоса образуют уже систему нелинейного и неиерархического порядка. Ризоматичность хронотопа этой части цикла проявляется также в том, что множественные субхронотопы

Амбера – Кашфа, Крепость Четырех Миров, Земля, хрустальная пещера и др. – гетерогенны по своей природе и представляют собой симулякры миров, воплощающие определенные концепты (отношения внутри семьи, борьбу за власть, войну, убежище, одиночество и т. п.). В соответствии с постмодернистской моделью пространственно-временного континуума художественного произведения взаимоотношения этих субхронотопов носят интерфейсный характер, т. к. каждый из них относительно самостоятелен и выступает в качестве средства решения частной задачи в рамках реализации общего идейного содержания.

Пространственный хронотоп Амбера в цикле Мерлина представлен теми же элементами, что и в цикле Корвина. Однако Арденский лес, гора Колвир, Ребма, Тир-на Ног-т выступают лишь в качестве репрезентативных деталей данного субхронотопа, обеспечивающих достоверность и единство мира, представленного во всей серии романов как едином художественном целом.

Гетерогенность форм исчисления времени в Амбере и Дворах Хаоса также оказывается проявлением тенденций постмодернизма в цикле Мерлина. Противопоставление обычного времяисчисления в Амбере при помощи секунд, минут, часов и т. п. и формы передачи течения времени во Дворах Хаоса на основе изменения цвета неба также указывает, с одной стороны, на отличия в их природной сущности, а с другой стороны – на изменение статуса хронотопа Амбера, который утрачивает черты волшебного места и сближается с реальным миром, на контрасте с которым автор выстраивает психоделический образ Дворов Хаоса в контексте постмодернистской тенденции к шизофреническому бреду как форме организации текста.

Изменения в художественной концепции автора, демонстрирующие отход от канонов традиционного фэнтези в сторону постмодернизма, усиливают фрагментарность представления пространственного компонента Амбера и метаболизируют его в олицетворение концепта «Политические интриги». Центром пребывания Мерлина в Амбере является замок, каждая из частей которого наделена определенной функцией: библиотека выполняет роль совещательной комнаты, в которой принимаются решения государственного уровня; частные покои членов семьи выступают в качестве центров заговоров, обеспечивающих неожиданные повороты сюжета; запутанные коридоры замка олицетворяют сложные взаимоотношения между членами королевской семьи.

Р. Желязны сохраняет черты Средневековья в хронотопе Амбера в этой части цикла во внешней атрибутике и описании формы правления. Интриги и заговоры остаются основными средствами развития сюжета. Но наряду с магическими артефактами и шпагами в этой части цикла также представлены продукты технологического прогресса: современная барабанная установка в интерьере средневекового замка в Амбере, а также наделенный магическими свойствами компьютер, созданный Мерлином, и т. п. Решение юридических вопросов между представителями правящих семей Амбера и Дворов Хаоса принимаются в соответствии со средневековой традицией, а их оформление осуществляется в соответствии с бюрократическим канонам обращения с официальными документами в XX в. с привлечением юридического советника из Отражения под названием Земля. Такое смешивание черт пространственно-временного континуума традиционного романа в стиле фэнтези и современного приключенческого романа с элементами политического детектива в стиле пастиш меняет тональность представления хронотопа, смещая акцент с магического компонента на вопросы общеполитического характера, актуальные независимо от их временной и пространственной принадлежности.

Отступление от канонов классического фэнтези проявляется и в отказе от линейного развития сюжета во второй части цикла. Хаотичность перемещения главного героя между Отражениями Амбера и Дворами Хаоса соответствует свойственному постмодернизму превалированию случая над логикой развития сюжета и превращает каждый эпизод в перформанс, который также является чертой постмодернизма.

Временной аспект хронотопа Амбера в цикле Мерлина получает связь с хронотопом Амбера в цикле Корвина через конкретную дату – 30 апреля – и становится точкой отсчета нарратива Мерлина. Загадка, связанная с этой датой, привносит в повествование элемент детектива и устанавливает связь между событиями четвертого романа и пятого романа серии. Ретроспективные отсылки к событиям, в центре которых находился предыдущий повествователь, и воспоминания главного героя о посещениях Амбера в детстве разрывают линейность акториального повествования нового главного героя и устанавливают параллелизм между событиями, определяющими выбор жизненного пути отца и сына.

Смена центрального актора во второй части цикла приводит к тому, что конфликт Амбера и Дворов Хаоса утрачивает метонимическую корреляцию с противопоставлением добра и зла, Порядка и Хаоса. Мерлину как субъекту повествования несвойственны байронизм Корвина и романтизация образа Амбера как идеального города. Для него Амбер и Дворы Хаоса в равной степени соотносятся с хронотопом родины. Создавая главного героя, объединяющего в себе противоборствующие силы, автор намеренно конструирует патовую ситуацию, в которой Мерлин не может выбрать ни одну из сторон, т. к. для него этот конфликт не основан на противостоянии добра и зла, а предопределен внешними силами миропорядка, воплощенными в образах Лабиринта и Логруса. Метонимическое представление Мерлина как точки, объединяющей эти две силы, приводит к трансформации конфликта из внешнего во внутренний. Постмодернистскому роману в принципе несвойственен конфликт, заканчивающийся победой одной из сторон; конфликт в нем является средством самоопределения героев, выбора ценностей и жизненного пути.

Главный герой этого цикла, принадлежащий в равной степени к обоим мирам, наделен функцией судьи, способного представить объективную оценку каждого из миров. Как главный герой постмодернистского романа Мерлин не является примером фаллического героя, вступившего в противоборство со злыми силами для защиты добра. Ему как персонажу постмодернистского романа в большей степени свойственны полиморфизм и психологизм в оценке изображаемой действительности.

В современной трактовке хронотопа как трехкомпонентной структуры время и пространство преломляются сквозь призму субъекта повествования, т. е. его восприятие событий влияет на эмотивную окраску представления данного хронотопа. Стремление Мерлина дистанцироваться в равной мере как от Амбера, так и от Дворов Хаоса указывает на то, что есть нечто общее в этих двух пространствах, вызывающее у главного героя отторжение. Идеализируемый образ Амбера как воплощение мечты Корвина разрушается автором в цикле Мерлина. Неоднозначность оценки Амбера Мерлином проявляется в его обобщенном представлении Амбера как архетипа города, сочетающего черты Содомы и Гоморры, с одной стороны, и Камелота, с другой: *"...he mentioned a sort of archetypal city. I couldn't tell whether it sounded more like Sodom and Gomorrah or Camelot – all the adjectives he used"* (Zelazny, 2028, p. 456). / «...он тогда упомянул какой-то легендарный город, архетип. Я не уверен, что он назывался именно Амбер, а не Содом или Гоморра, или Камелот, но я твердо уверен, что это слово он произносил» (Желязны, 2017, с. 152).

Антитеза аллюзий – библейское олицетворение греховности в образах Содомы и Гоморры и воплощение идей рыцарского благородства в отсылке к Камелоту – отражает многогранную трактовку хронотопа Амбера уже не как хронотопа идеального города, а как формы репрезентации социума, уникальность которого состоит в том, что он ограничен лишь членами королевской семьи и их приближенными.

Несмотря на нетождественность автора и актора следует сказать, что позиция Мерлина в оценке изображаемых миров ближе к позиции автора на момент окончания работы над циклом, чем модель мироустройства в романтической трактовке Корвина. Изменения в представлении хронотопа Амбера как в плане выражения, так и в плане содержания можно рассматривать как свидетельство изменения отношения автора к изображаемому миру и трансформации его художественной концепции. На смену однозначного противопоставления добра и зла, порядка и хаоса приходит понимание субъективности восприятия этих концептов и признание многополярности как формы мироустройства, в основе которого должен находиться баланс сил без превосходства одной модели над другой.

Заключение

Репрезентация хронотопа Амбера в серии романов претерпевает существенные изменения, сигналом которых является смена актора в повествовании. В цикле Корвина мультивселенная Амбера основана на иерархичности представления пространственно-временного континуума, в котором главенствующее положение занимает идеальный город Амбер, а остальные пространства, называемые Отражениями, соотносятся с профанными местами. Основной конфликт в хронотопе мультивселенной в цикле Корвина представляется в противоборстве Амбера и Дворов Хаоса как метонимических воплощений Порядка и Хаоса в соответствии с традициями канонического фэнтези. Основной идеей этого цикла является стремление к победе добра над злом, осуществление которой возлагается на фаллическую фигуру героя-одиночки в духе романтической литературы.

Смена субъекта хронотопа приводит к изменениям, определяющим вектор идейного содержания повествования. В цикле Мерлина хронотоп Амбера теряет статус иерархической вершины мультивселенной и отношения между субхронотопами строятся по свойственному постмодернистскому роману принципу ризомы. Хронотоп мультивселенной Мерлина, в состав которой на равных входят субхронотопы Амбера и Дворов Хаоса, приобретает и другие черты постмодернизма (использование техники пастиш для создания пространственно-временного континуума, превалирование случая над логикой, перформанса над поступательным развитием сюжета и т. д.). Гетерогенность исчисления времени в субхронотопах и отказ от образа Бога-отца с переключением на иронично переосмысленный образ отца как Святого Духа также являются формами проявления эволюции художественной концепции автора в сторону постмодернистских тенденций.

Равенство магии и технологического прогресса привносит в хронотоп фэнтези элемент эклектики, также свойственной постмодернизму. Преображение субхронотопов Отражений в симулякры миров, олицетворяющие определенные концепты бытия (война, одиночество, предательство и т. п.), свидетельствует об изменении художественной концепции автора, которому и по форме, и по содержанию становятся ближе идеи постмодернизма, согласно которым на смену четко обозначенным представлениям о добре и зле приходит понимание их относительного характера и субъективности их восприятия, а баланс сил выглядит как оптимальное решение в конфликтной ситуации.

Перспективы дальнейшего исследования лежат в области детального анализа субъектов повествования как ключевых компонентов хронотопа мультивселенной Амбера с целью определения их архетипа и сравнения с главными героями современных романов в стиле фэнтези.

Материалы исследования | Research materials

1. Желязны Р. Девять принцев Амбера. Ташкент: Правда востока, 1992.
2. Желязны Р. Карты судьбы. М.: Эксмо, 2017.
3. Zelazny R. Chronicles of Amber. Orion Publishers, 2008.

Источники | References

1. Абдуллаева Е. А. язы. Универсальные и специфические особенности постмодернистского романа // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 12 (828).
2. Анисимова О. В., Савушкина Т. В. От литературы «Новой волны» к современному англоязычному фэнтези: Желязны, Мартин, Гейман // Litera. 2025. № 4. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2025.4.73928>
3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3. Теория романа.
4. Белецкая А. Ю. Постмодернистская концепция Хаоса в цикле романов Р. Желязны «Хроники Амбера» // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-198-392-395>
5. Гришкова Л. В. Хронотоп постмодернистского романа // Вестник Курганского государственного университета. 2009. № 2.
6. Енукидзе Р. И. Художественный хронотоп и его лингвистическая организация (на материале англо-американского рассказа): дисс. ... к. филол. н. Тбилиси, 1984.
7. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998.
8. Князева А. А., Осьмухина О. Ю. Специфика воплощения хронотопа рыцарского романа в отечественном фэнтези (на материале романа Макса Фрая «Гнезда Химер. Хроники Овётганны») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/phil20220049>
9. Косарева Ю. С. Проявление архетипических образов Мировой Горы и Лестницы в романах Дж. Р. Р. Толкина и Р. Желязны // Мова і література ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання: матэрыялы VII Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі маладых вучоных, Мінск, 03 марта 2023 года. Мн.: Белорусский государственный университет, 2023.
10. Кострова О. А. Пространственно-временная организация художественного мира в произведениях Дж. К. Роулинг // Университетские чтения. 2009. https://pgu.ru/editions/un_reading/detail.php?SECTION_ID=2990&ELEMENT_ID=13447
11. Наумчик О. С., Смирнова В. Н. Концепция Мультивселенной в литературе фэнтези: от М. Муркока до А. Сапковского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.463>
12. Осадчая Т. Ю., Доронина Д. М. Своеобразие современного английского фэнтези: романы Д. У. Джонс, Т. Пратчетта, Н. Геймана // Филологический аспект. 2021. № 6 (74).
13. Троицкая А. Л. К вопросу о хронотопе художественного произведения: субъект как антропоцентричный элемент хронотопа // Актуальные проблемы современной лингвистики: сборник научных статей. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015.
14. Фуко М. Другие пространства // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью: в 3 ч. М.: Праксис, 2006. Ч. 3.
15. Gomel E. Narrative space and time: representing impossible topologies in literature. N. Y. – L.: Routledge, 2014.
16. Hassan I. The Dismemberment of Orpheus: Toward a Postmodern Literature. The University of Wisconsin Press, 1982.
17. Nerozzi G. Time Control in Diana Wynne Jones's Fiction: The Chronicles of Chrestomanci. Università Ca' Foscari. Venezia, 2004.
18. Nikolajeva M. Fairy Tale and Fantasy: From Archaic to Postmodern // Marvels & Tales. 2003. Vol. 17. № 1.
19. Rață I. The Importance of Space and Time in Neil Gaiman's Novels // Cultural intertexts. 2016. № 5.
20. Smethurst P. The Postmodern Chronotope: Reading Space and Time in Contemporary Fiction. Amsterdam: Atlanta GA; Rodopi, 2000.

Информация об авторах | Author information

RU

Белецкая Алла Юрьевна¹, к. филол. н., доц.Хартунг Виктория Юрьевна², к. филол. н., доц.^{1,2} Оренбургский государственный педагогический университет

EN

Alla Yur'evna Beletskaya¹, PhDVictoria Yur'evna Hartung², PhD^{1,2} Orenburg State Pedagogical University¹ allabeletskaya@yandex.ru, ² vgerasimv@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.04.2026; опубликовано online (published online): 12.05.2026.

Ключевые слова (keywords): трансформация хронотопа; постмодернистский роман; пространство мультивселенной; Роджер Желязны; жанр фэнтези; chronotope transformation; postmodernist novel; multiverse space; Roger Zelazny; fantasy genre.